К этому же изречению Державин обратился спустя еще несколько лет в своих «Примечаниях» (1805) к стихотворению «Похвала за правосудие» (1798), написанному по просьбе генерал-аудитора князя Ивана Андреевича Шаховского, который хотел, чтобы поэт прославил его как справедливого судью. Державин оказался в довольно затруднительном положении. В «Примечаниях» он так излагал историю создания стихотворения: «Князь И. А. Ш., будучи генерал-аудитором, неоднократно и неотступно просил, чтобы автор написал ему похвалу за правосудие его в главном кригзрехте, а как многия тогда по гневу императора осуждались в ссылку не токмо без справок, но и без ответов, то и не мог он ему написать истинной хвалы, а похвалил иронией, сказав, что он уже и тем щастлив, что ежели без угрызения своей совести исполнял только волю государя, и что никто из человеков не может требовать похвалы за правосудие, которое принадлежит, по строгому смыслу, единому сердцеведу — Богу, ибо всякой человек есть ложь».[7]

Позднее, составляя на основе «Примечаний» «Объяснения к своим стихам» (1809), Державин существенно переработал этот текст, заменив заключительную сентенцию словами: «.. несправедливо было сделать совершенную похвалу за такое неосновательное правосудие» (3, 66). Державину важно было определить свою собственную позицию: он не желал кривить душой, восхваляя «судью неправедного», но все-таки не мог отказать влиятельному Шаховскому. Вполне понятно, как трудно шла работа над этим стихотворением, что и подтверждается черновыми рукописями.

В первоначальном варианте, рисуя идеальный образ неподкупного служителя истины, поэт завершил стихотворение достаточно резкими строками:

Не ты ль то, князь? — Ах, нет! — я чести
Отдать тебе страшуся сей,
Хула для мудрых — голос лести
Доволен правдой будь моей
Благоволит тебе коль Павел
И совесть у тебя чиста,
Держися их всегда ты правил
Вот честь; моя ж хвала — мечта (2, 174)

Такая концовка, конечно, могла задеть Шаховского, и Державин, продолжая работать на текстом стихотворения, существенно смягчил ее. В окончательном тексте идеальный нелицеприятный судья не противопоставляется Шаховскому, но предстает как пример для подражания:

---

[7] Примечания на сочинения Державина /Публикация Е Н Кононко // Вопросы русской литературы Респ межвед науч сб Львов, 1975 Вып 1 (25) С 114 (Черновицкий гос ун-т)